

Глава 1185. Блокировка Врат Дворца Предков

У Небесного Преподобного Сяо было много сильных учеников, которых не слишком удивили три райских дворца за спиной Императора Людей Ци Кана. Несмотря на то, что он был сильным, Цинь Му сумел одолеть его одним ударом ладони, обнаруживая слабые стороны старика.

Среди учеников Небесных Преподобных те, кому удавалось открыть один райский дворец, считались посредственными, и те, кто открывали два или три тоже не были самыми выдающимися.

Многим удавалось открыть четыре или пять райских дворцов, а у некоторых их и вовсе было более десятка.

Ученикам десяти Небесных Преподобных было несложно найти технику области Императорского Трона, так как Небесные Преподобные успели накопить две или три сотни таких техник.

Для совершенствования области Райских Небес важно было не количество техник Императорского Трона, а их виды. Для успеха требовалось изучить и объединить тридцать шесть техник Императорского Трона таким образом открывая область Райских Небес.

Тем не менее, было сложно найти тридцать шесть различных видов таких техник, а объединить их было ещё сложнее.

— Здесь не нужно кого-то слишком сильного, — молодой бог шагнул вперёд и засмеялся. — Брат, отдай его мне, хоть я и не очень сильный, я смогу его одолеть.

Как только они обменялись ударами, выражения лиц Гао Хуайтуна и остальных учеников Небесного Преподобного Сяо резко изменились. Цинь Му удалось одним ударом одолеть Императора Людей Ци Кана, отчего они сочли старика слабым, но теперь тот продемонстрировал поразительные боевые способности, и вместо того, чтобы быстро проиграть сражение, с первых же мгновений обрёл огромное преимущество.

Император Людей Ци Кан вступил на путь боевыми искусствами и совершенствовал удары кулаками. Его физическая сила напоминала вулкан, в котором словно огонь кипели Ци и кровь.

После воскрешения Императоров Людей Цинь Му передал во все академии Вечного Мира техники боевых искусств, и Залу Императоров Людей тоже достались их копии. Более того, Первый Предок тоже передал своим последователям множество боевых искусств Эпохи Императора Основателя, позволяя им сделать огромный скачок в развитии.

Ци Кан продолжил совершенствовать свои боевые искусства, в итоге входя на их путь. Более того, он обладал огромным талантом, так как Императором Людей был лишь один человек из поколения, из-за чего почти каждый из них был лучшим практиком своего времени.

Ци Кан был учителем старейшины деревни, и ему удалось достичь в боевых искусствах даже большего успеха, чем Цинь Му.

В частности, сила его кулака была настолько высокой, что молодой бог, с которым он сражался, быстро потерял ориентацию в пространстве.

Увидев, что дело плохо, Гао Хуайтун поспешно проговорил:

— Брат, ты уже проиграл, возвращайся!

Внезапно раздался громкий хлопок, после которого из всех отверстий тела молодого бога потекла кровь, и он плюхнулся на землю.

Император Людей Ци Кан опустил свои кулаки и рассмеялся:

— Я победил, учитель, твоя очередь, не опозорь меня!

Император Людей И Шань начал громко материться:

— Я твой учитель! Как я могу тебя опозорить?!

Несмотря на то, что он был учителем Ци Кана, он совершенствовался совершенно другим путём и специализировался на Дао боевых искусств.

И Шань сделал несколько шагов вперёд, но не стал сразу бросать вызова ученикам Небесного Преподобного Сяо, а вместо этого бросил на Цинь Му недовольный взгляд и фыркнуть:

— Нет смысла сражаться с этими слабаками. Если мы пришли сражаться, то нужно бросить вызов сильнейшему. Спускайся, ты...

Цинь Му тут же начал извиняться перед Гао Хуайтуном:

— Моим старшим не хватает воспитания. Позволь мне несколько минут, чтобы преподать им урок.

На лице Гао Хуайтуна и остальных возникли странные выражения:

— Он пришёл, чтобы бросить нам вызов, или чтобы избить своих учителей?

В его ушах прозвенел гневный крик Цинь Му:

— Старик, ты очень храбрый, да? Не можешь усидеть без драки? Почему бы тебе не подойти ко мне, чтобы я преподавал тебе урок?

Гао Хуайтун и остальные растерянно переглянулись.

Цинь Му взмахнул рукой, исполняя божественное искусство магнетизма, из-за которого Император Людей И Шань почти превратился в плоскость без толщины. Только после этого старик наконец успокоился.

— Этот старик выглядит очень слабым... — Все уставились на Императора Людей И Шаня, думая об одном и том же. — Неужели они пытаются нас обмануть? Старик намеренно позволяет Небесному Преподобному Му одолеть себя одним ударом, чтобы мы расслабились и не прилагали слишком много усилий, чтобы с ним справиться?

Они неправильно понимали поведение Цинь Му и Императоров Людей.

И Шань и Ци Кан использовали всю силу, сражаясь с Цинь Му, а не поддавались ему. Вот только сила Цинь Му была настолько страшной, что они не выдержали и одного его удара.

Причина, по которой они бросали вызов Цинь Му, прежде чем сразиться с учениками Небесного Преподобного Сяо, крылась в правилах Зала Императоров Людей.

Правила Зала Императоров Людей заключались в том, что ученику не позволялось изучать технику своего учителя, а должен был открыть свой собственный путь самостоятельно. Ученик обязательно должен был быть сильнее своего учителя, поэтому для них было нормой, когда ученик избивал учителя.

Кроме того, в Зале Императоров Людей сложилась традиция, по которой ученики постоянно конфликтовали со своими учителями, но находились в тесных отношениях с учителями своих учителей.

Но когда наступило поколение Цинь Му, правила слегка изменились. Цинь Му избил всех Императоров Людей, начиная от Первого Предка и заканчивая Ци Канем, что сильно разозлило стариков, и заставило их пытаться преподать ему каждый раз, когда появлялась такая возможность. Тем не менее, все их попытки заканчивались провалом.

Императоры Людей по очереди выходили на поле боя и бросали вызов. Некоторые из них выигрывали, а некоторые проигрывали, после чего над ними смеялись все остальные. Тем не менее, перед каждым боем они бросали вызов Цинь Му, и он их избивал.

Ученики Небесного Преподобного Сяо растерянно переглядывались, не зная, пришли ли старики для того, чтобы заблокировать их врата, или же для того, чтобы позволить Цинь Му себя избить.

В то же время они заметили, насколько сильными и странными были Императоры Людей. У стариков не было слишком большого количества райских дворцов, но это определённо не ограничивало их силу.

Императоры Людей ничем им не уступали, а иногда превосходили их, как с точки зрения плотности жизненной Ци, так и своими божественными искусствами.

Это было результатом реформы Вечного Мира. Все поколения Императоров Людей совершенствовали божественное сокровище Райской Реки, и если добавить к этому изменения божественных искусств, их боевая сила ничем не уступала силе учеников Небесных Преподобных!

Наконец, пришла очередь Первого Предка.

Первый Предок вышел вперёд, посмотрел на учеников Небесного Преподобного Сяо, прежде чем повернуться к Цинь Му и открыть рот. Тем не менее, он молчал.

Цинь Му понял, в чём дело, и тут же начал извиняться перед Гао Хуайтуном:

— Это Первый Предок Зала Императоров Людей и сотый потомок семьи Цинь. Несмотря на то, что я вытер своё имя из нашей родословной, он всё равно мой старший, и я должен его избить, — сказав это, он поднялся снова.

Гао Хуайтун чувствовал себя не слишком хорошо. Цинь Му всё это время подавлял его ауру и держал инициативу в своих руках.

Ни разу не встретившись с Цинь Му лично, человек не мог представить, насколько сильной была его аура!

Однажды Небесный Преподобный Сяо отправил его на полу боя, и несмотря на то, что Гао Хуайтун слышал о Цинь Му, он с ним не встречался.

Изначально он, как и остальные ученики Небесных Преподобных, считал, что Цинь Му — всего лишь парень, которому по воле случая стать Небесным Преподобным. Тем не менее, встретившись с ним, он понял, что это было не так.

— погоди, Небесный Преподобный, — Гао Хуайтун встал и улыбнулся. — Я должен принять вызов твоего старшего. Пусть ваша битва подождёт, пока мы не закончим.

Гао Хуайтун был подавлен аурой Цинь Му, но ему удалось найти способ от этого избавиться. Этот способ состоял в том, чтобы первым одолеть Первого Предка!

Если Первый Предок проиграет в бою с ним, даже если Цинь Му одолеет его после этого, аура Гао Хуайтуна уже не будет подавлена!

Человек, которому удавалось достичь области Императорского Трона, не мог быть глупцом, и Гао Хуайтун сумел найти решение!

Первый Предок уставился на приближающегося Гао Хуайтуна, и слегка пошатнулся. Тем не менее, в следующий миг он неподвижно замер, не шевелясь и не дрожа, стоя, словно центр вселенной, вокруг которого вращаются все миры и небеса!

Сердце Гао Хуайтуна дрогнуло. На самом деле, тело Первого Предка не было неподвижным, неподвижным было его сердце Дао!

«Это человек из Эпохи Императора-Основателя? Он обладает невероятно сильным сердцем Дао! В последний раз, когда я был на райских небесах, Небесный Преподобный Сяо рассказывал мне о странной области совершенствования Императора-Основателя, должно быть, этот Цинь Му тоже её совершенствует!»